

Археологические вести

— 27 —

Archaeological news

27
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

27
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — Вып. 27 / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 446 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. В серии работ, входящих в раздел «Новые открытия и исследования», рассматриваются отдельные категории археологических древностей от каменного века до нового времени, также вводятся в научный оборот материалы палеолитического нахождения Ункей (Нукутский район, Иркутская область) и анализируются контакты населения самбийско-натагийской культуры со Средним Дунаем в гуннское и постгуннское время. В специальный раздел включены статьи по актуальным проблемам археологии эпохи бронзы и раннего железа Кавказа, а также работа по интерпретации камерных погребений в Пскове второй половины X в. Кроме того в журнале представлены работы по истории и организации науки. Среди авторов — ученые из различных городов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Новосибирска, Владикавказа), Украины (Одессы) и Франции (Парижа).

The present issue of «Arkheologicheskie vesti» (Archaeological News) includes articles concerned with the most recent researches in the sphere of archaeology, history and culture. The series of works comprised in the section “New discoveries and researches” considers particular categories of archaeological antiquities dated from the Stone Age to the modern period; in particular, materials from the Palaeolithic site of Unkey (Nukut district, Irkutsk Oblast) are published and contacts between the population of the Sambia-Natangia culture and the Middle Danubian region during the Hun and post-Hun time are analysed. A special section includes papers on the current problems of archaeology of the Bronze Age and the Early Iron Age in the Caucasus, as well as a study on the interpretation of stone burials in Pskov of the second half of the 10th century. In addition, the yearbook presents works on the history and organization of the archaeological science. The authors are scholars from different research centres of Russia (Moscow, St. Petersburg, Irkutsk, Novosibirsk, Vladikavkaz), Ukraine (Odessa) and France (Paris).

Первая страница обложки — Пенджикент. Расписная керамика (к статье Ф. Ш. Аминова)
First page of cover — Panjakent. Painted pottery (article by F. Sh. Aminov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Расписная керамика средневекового Пенджикента¹

Ф. Ш. Аминов²

Аннотация. В статье рассматривается лепная расписная керамика Пенджикента, появившаяся в начале второй четверти XI в. и существовавшая до монгольского нашествия в Среднюю Азию. Расписная керамика распространилась на территории Средней Азии почти одновременно, однако в каждом районе существовали ее локальные варианты. Расписная керамика, исследованная в Пенджикенте, характерна для Центрального Мавераннахра.

Annotation. This paper considers the handmade painted pottery from Panjakent which emerged in the beginning of the second quarter of the 11th century and was used until the Mongol invasion of Central Asia. Painted pottery almost simultaneously was widespread over Central Asia, however in each region, its own local variants were distributed. The painted ware studied in Panjakent is characteristic of Central Maverannay.

Ключевые слова: Средняя Азия, Пенджикент, средние века, расписная керамика, лепная керамика, орнамент.

Keywords: Central Asia, Panjakent, Middle Ages, painted pottery, handmade pottery, ornamentation.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-27-153-175

Хронологическим индикатором периода развитого средневековья является глазурованная керамика. В Средней Азии она хорошо изучена и, когда отсутствуют монеты, является первостепенным датирующим материалом³. Вместе с глазурованной посудой встречается и другой вид керамики — расписная, которая изучена недостаточно хорошо.

¹ Работа выполнена в рамках ПФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2019-0003 «Генезис древних цивилизаций Центральной Азии (V тыс. до н. э.— I тыс. н. э.) и их взаимодействие с сельскохозяйственными центрами Среднего Востока и пастушескими (кочевническими) обществами степной зоны Евразии».

² Отдел охранной археологии, ИИМК РАН; Дворцовая наб., 18, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия; E-mail: fruzaminov@gmail.com.

³ Выражаю благодарность научным сотрудникам Гос. Эрмитажа П. Б. Лурье, А. И. Торгоеву и А. А. Чижовой за советы и замечания, которые улучшили данную работу.

Первое упоминание о расписных сосудах встречается в работе В. Л. Вяткина: описывая расписные сосуды с городища Афрасиаб, он дал им образное определение, основываясь на отдаленном внешнем сходстве, — «тип трипольской культуры» (Вяткин, 1926. С. 37–40). До сих пор некоторые исследователи называют этот тип керамики псевдо трипольским. Однако на Афрасиабе ее найдено очень мало. Л. Ф. Соколовская, исследовавшая неполивную керамику Афрасиаба, насчитала не более 30 расписных сосудов (18 из них — кувшины). Она датировала появление расписной керамики в Афрасиабе серединой XII в., не исключая вероятность ее бытования в окрестностях Самаркананда раньше этого времени (Соколовская, 2015. С. 93). Небольшое количество расписной керамики было найдено на памятнике Кулдор-тепа в пригороде Самарканда (Ставиский, 1960. Рис. 2, 1, 4, 5). Необходимо отметить, что самаркандская и пенджикентская расписная

керамика имеет много аналогий в формах сосудов, видах росписи, качестве теста. Однако пенджикентская расписная керамика имеет более разнообразный набор форм и орнаментов.

Большое количество лепной расписной керамики найдено в Ферганской долине. Ю. А. Заднепровский датировал подобную керамику, найденную на ряде памятников (Узген и др.) XI–XIII вв. Он обратил внимание на то, что области ее распространения совпадают с границами Караханидского государства в XI–XII вв. (*Заднепровский*, 1960. С. 226; 1969. С. 39–45). Хотя в Семиречье она довольно редка. Некоторое количество расписной керамики XI–XII вв. найдено на городище Ахсикет (*Усманова*, 1984. С. 214–220; *Анарбаев*, 2013. С. 39, 42–43).

С. Б. Лунина исследовала расписную керамику из нескольких памятников Кашкадарьи, датировала ее X–XII вв. и дала свою интерпретацию ее назначения (*Лунина*, 1987. С. 98–110).

Расписная керамика встречается и в ряде памятников Уструшаны: на городище Мунчак-тепа (*Гайдукевич*, 1947. С. 108), Тирмизактепа (*Негматов и др.*, 1973. С. 126, рис. 53, 8), городище Куль-тепа, Заамин, в крепости Мык (*Грицина, Абдулгазиева*, 2014. С. 58–69), Мык II и Мык III (*Сверчков*, 1991. Рис. 39, 40, 41, 46). А. А. Грицина и Б. Абдулгазиева, сопоставив уструшанские находки с ферганскими расписными сосудами, связывают их появление в Уструшане с ферганским влиянием. По мнению авторов, только в XII — начале XIII в. высвечивается собственный «уструшанский» стиль керамики подобного рода (*Грицина, Абдулгазиева*, 2014. С. 59).

Находки расписной керамики распространены на юге Таджикистана: на городище Хульбук (*Simeon*, 2009. Pl. 61; *Ходжаев*, 2010. Рис. 76, 77), на поселении Мардат-Сай (*Гулямова, Зеймаль*, 1956 С. 95–98), Тепеи-Шутурхона (*Юркевич*, 1962. С. 144–146), Туткаул-тепа (*Юркевич*, 1964. С. 116, рис. 3), Гофилабад (*Атаханов*, 1990. С. 333–336, рис. 7), Ишкабад (*Атаханов*, 1991. С. 273–283, рис. 5), Бурмакала (*Абдуллаев, Атаханов*, 2005. С. 497–498, рис. 7), городище Вашгирд (*Довуди*, 2005. С. 205–223, рис. 2; *Довуди и др.*, 2009. С. 137–

198, рис. 5; 7; 11; 15), Молишо, Пармкамчи, Каромати нав, (*Филимонова, Ахметзянов*, 2012. С. 77–79, рис. 20; 22, 5, 6), с. Маликова и ряде других памятников (*Филимонова, Ахметзянов*, 2013. С. 48, 52–55, рис. 4, 3–9, 11–13; 5, 5, 6, 9, 10, 13). Техника изготовления и декорирования расписных сосудов описана в работе Э. В. Сайко (*Сайко*, 1966. С. 126–129).

При проведении параллелей между синхронной глазурованной и расписной керамикой наблюдаются значительные технологические различия между ними. Глазурованная керамика сделана на круге и относится к профессиональному ремесленному гончарному производству, бывает высочайшего художественного уровня. Орнаментация глазурованных сосудов мастерская, симметричная, орнаментальные мотивы значительно разнообразнее, чем на расписной керамике. Последняя всегда лепная, некачественная, с большими включениями в тесте примесей.

Данная статья посвящена расписной керамике, найденной на памятниках Пенджикента и его округи, в ней будет рассмотрено ее назначение, классификация форм, орнаментация, хронология. Актуальность изучения расписной керамики Пенджикента обуславливается, в первую очередь, ее большой распространенностью. Однако за весь период археологического изучения Пенджикентского района данный тип керамики практически не был введен в научный оборот.

В Пенджикентском районе единичные фрагменты расписной керамики были найдены на памятниках Калаи Нофин, Калаи Муг на Магиане и расположенном в 100 м от него безымянном Тепе А в бассейне Магиандарьи во время разведок Магианской группы при Пенджикентском отряде Таджикской археологической экспедиции, работавшей в 1957–1961 гг. (*Ставиский*, 1961а. С. 101–112, рис. 8; 1961б. С. 102–106; 1961в. С. 57–60).

В 1977 г. А. И. Исаковым были обнаружены фрагментированные и целые расписные сосуды в слоях конца XI — XII в. на поселении Буронбой в селении Кош-тепа, расположенном к югу от древнего Пенджикента (*Исаков*, 1983. С. 212–214).

Несколько фрагментов расписной керамики были собраны в бассейне Кштутдарьи в селении Нигнот, а также в низовье Магиандарьи на поселении Санги Сурах (сел. Суджина) У. Эшонкуловым во время его разведок в 1980-е гг. (Эшонкулов, 2009. С. 165, 168, рис. 72; 75, 1).

Наибольшее количество материалов, рассмотренных в данной статье, происходит из раскопок автора в составе Пенджикентской археологической экспедиции. В IX — начале XIII в. Пенджикент локализовался в восточной части современного города (Аминов, 2018а). В 2015–2019 гг. было проведено исследование четырех объектов (Стадион, Куктош, Куктош 2, Куктош 3), на которых было заложено 15 шурфов общей площадью 250 кв. м. На объекте Стадион, датированном X — началом XI в., не было найдено расписной керамики (Аминов, 2016). Остальные исследованные объекты дали большое количество находок предметов материальной культуры домонгольского периода, в том числе целых и фрагментированных расписных сосудов (Аминов, 2017; 2018б; 2019). В целом найденный за пять лет исследований домонгольского Пенджикента керамический материал представлен глазурованной (60 %), неглазурованной (30 %) и расписной керамикой (10 %) (статистику считаем условной, т. к. считались фрагменты, а не только целые сосуды).

Кроме того, в статье рассматриваются неопубликованные материалы: расписная керамика из поселения Буронбой из раскопок А. И. Исакова в 1977 г. и случайные находки целых сосудов вблизи античного памятника Кургони Каландар в селении Мазори Шариф (24 км к юго-востоку от Пенджикента), найденные в 1987 г.

Рассматриваемая расписная керамика Пенджикента лепная, некачественная. В тесте в большом количестве имеются включения мелкодробленого сланца, шамота, галечки и песка. Включения сланца определяются как в разрезе черепка, так и на его поверхности. Внутренняя поверхность сосудов неровная, грубая, внешняя гладкая. Очень часто внешняя поверхность посуды покрывалась светло-кремовым ангобом, затем сверху наносилась роспись

коричневой, темно-коричневой и черной красками. Котлы и кувшины (очень редко) расписывались красной краской. Один фрагмент крышки расписан белой краской по красному ангобу. В нескольких случаях расписной орнамент сопровождался резным декором.

Мы условно разделяем комплекс лепной расписной керамики Пенджикента по функциональному назначению, исходя из формы, на кухонную, хозяйственную и столовую посуду. Количественно преобладает кухонная посуда. Среди форм рассматриваемого материала мы выделяем кувшины, котлы, «чайники», черпаки, кружки, чаши, крышки, хумчи, широкогорлые сосуды, маслбойки и горшки (рис. 1).

Кувшины. Представлены наибольшим количеством экземпляров. По функциональному назначению кувшины могли использоваться как кухонная, столовая и хозяйственная посуда. Технологические особенности изготовления сосудов этой группы заключаются в том, что тулово и горло некоторых из них изготавливались по отдельности и затем соединялись в сыром виде. По форме мы выделяем четыре типа кувшинов.

I тип — форма тулова шарообразная, без поддона, горло невысокое, ручка овальная или круглая в сечении. Высота 19–31 см, диаметр устья 5–10 см, диаметр дна 7,5–10,5 см. Кувшины этого типа разделены нами на два варианта: *вариант 1* — шарообразное тулово, вертикальное (иногда слегка сужающееся кверху) горло; *вариант 2* — шарообразное тулово, горло сужается посередине и расширяется у плечика и венчика, венчик слегка поднимается симметрично ручке и, таким образом, исполняет функцию слива.

Роспись на кувшинах охватывает горло и верхнюю половину тулова. Кувшины I типа расписаны коричневой, темно-коричневой и почти черной красками. Они украшены геометрическим орнаментом, но иногда в сочетании с ним встречается и растительный. Так, на тулове одного из кувшинов изображена горизонтальная лента из двойной зигзагообразной линии с заполнением из треугольников и кружков. Между зигзагообразными фигурами на тулове и по горлу расположены

КУВШИНЫ (А)						
Тип I		Тип II			Тип III	Тип IV
Вариант 1	Вариант 2	Вариант 1	Вариант 2	Вариант 3		
КОТЛЫ (Б)		ЧАЙНИКИ (В)		ЧЕРПАКИ (Г)	ЧАША (Д)	
Тип I	Тип II					
КРЫШКИ (Е)						
Тип I				Тип II		
Вариант 1	Вариант 2	Вариант 3	Вариант 4	Вариант 1	Вариант 2	
КРУЖКИ (Ж)		ХУМЧИ (З)		ГОРШКИ (И)		
Тип I	Тип II	Вариант 1	Вариант 2			

Рис. 1. Пенджикент. Типология расписных сосудов

Fig. 1. Panjakent. Types of painted pottery

горизонтальные и вертикальные кривые линии с отходящими с двух сторон короткими полосками, напоминающими ветки деревьев (рис. 2, 1).

На другом кувшине по тулову расположена лента из четырех повторяющихся соединяющихся полукруглых линий, со свисающими вниз «кисточками». Над лентой изображен

горизонтальный ряд вписанных двойных кружков. Горло расписано соединенными полуовальными линиями (рис. 2, 2).

Кроме вышеупомянутых мотивов, встречаются следующие расписные орнаменты:

— широкий горизонтальный пояс, образованный двумя параллельными

Рис. 2. Пенджикент. Расписная керамика. Кувшины (категория А), тип I, вариант 1.

Условные обозначения: а-г — цвета орнамента: а — темно-коричневый, б — светло-коричневый, в — красный, г — черный, д — слом, утраченная поверхность

Fig. 2. Panjakent. Painted pottery. Jugs (category A), type I, variant 1. Legend: a-g — colors of the ornament: a — dark brown, б — light brown, в — red, г — black, д — scrapped, lost surface

заштрихованными лентами. Между лентами располагаются двойные зигзагообразные линии с гребенкой внутри (рис. 2, 3);

— горизонтальный пояс из соединенных вершинами конусов (в виде песочных часов), между которыми почти овальная фигура с полукруглыми полосками внутри и тремя вертикальными полосками над ней (рис. 2, 4);

— несколько рядов диагонально расположенных кружков и овалов с сеточным заполнением (рис. 2, 5);

— вертикально расположенные параллельные ленты из переплетенных полосок, соединенных треугольников с полуовальными пустотами внутри и заштрихованной ленты (рис. 2, 8);

— ромб из двойных линий, внутри в углах нарисованы кисточки, посередине спираль (рис. 2, 7);

— соединенные ромбические фигуры (от них сохранилась лишь половина), заполненные спиралями, кисточками, звездочками и треугольниками (рис. 2, 11);

— полукруглая лента с волнистой линией внутри (рис. 2, 9);

— ромбическая фигура из лент с соединенными треугольниками, внутри нее крест. На расписной керамике Пенджикента кресты (сильно отличающиеся друг от друга) встречаются на четырех фрагментах (об этом далее). Подобная орнаментация не встречается на керамике Средней Азии этого времени (рис. 2, 6);

— лента из парных соединенных полукруглых линий, со спиралевидной фигурой на одной из вершин. Над лентой остатки спиралевидных фигур (рис. 2, 12);

— широкая лента с заполнением в виде рядов произвольно расположенных шестиугольников, вероятно, имитирующих фасетки. Фасетчатый декор характерен для стеклянных сосудов, подобные изображения на керамике прежде не встречались (рис. 2, 17);

— вертикально расположенные заштрихованные ленты (рис. 2, 13);

— две горизонтальные ленты, состоящие из поочередно расположенных закрашенных треугольников и треугольников с сеточным

заполнением. Закрашенные треугольники расположены вершинами вверх, а треугольники с сеточным заполнением, вершинами вниз (рис. 2, 16);

— вертикально расположенные заштрихованные ленты, между которыми расположены треугольники вершинами вверх и вниз (рис. 2, 15);

— остатки треугольников с сеточным заполнением, почти полукруглых заштрихованных лент (рис. 2, 18);

— лента из повторяющихся соединенных полукруглых линий. Над лентой произвольно расположенные соединенные полукруглые фигуры с сеточным заполнением (рис. 3, 2);

— заштрихованные ленты и круглая фигура с острой вершиной и сеточным заполнением (рис. 3, 3);

— единичные спирали (рис. 3, 1);

— почти круглая фигура с острым концом и сеточным заполнением (рис. 3, 4);

— соединенные диагональные линии, заштрихованные ленты, переплетенные полоски и треугольники с пустотами внутри (рис. 2, 10);

— спираль, обрамленная кольцом из точек (этот элемент встречен в единичном случае). Вместе с решетчатым орнаментом изображена на ручке кувшина (рис. 2, 14).

При проведении стилистического анализа орнаментации кувшинов I типа обращает на себя внимание характерная особенность. При повторяющихся элементах, к которым относятся треугольники, ленты из соединенных треугольников, заштрихованные ленты, их расположение и сочетание с другими элементами формируют уникальный, не имеющих повторений декор.

Ко II типу относятся несколько целых и фрагментированных кувшинов. По форме и технологическим особенностям мы разделили их на три варианта. Связующим среди них является вариант 1. Технологически и по росписям он аналогичен варианту 2, а по форме варианту 3. Орнаментация первых двух вариантов сильно отличается от той, что встречается на кувшинах и в целом на других типах расписной керамики.

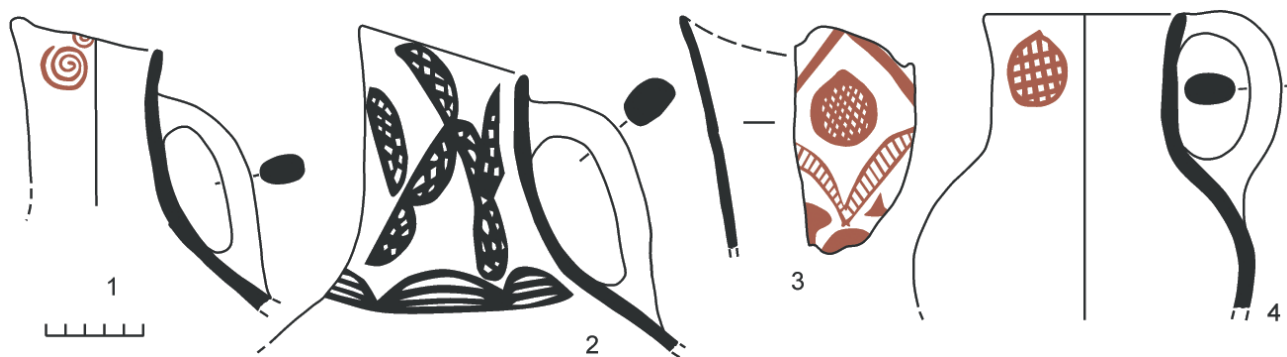

Рис. 3. Пенджикент. Расписная керамика. Кувшины (категория А), тип I, вариант 2

Fig. 3. Panjakent. Painted pottery. Jugs (category A), type I, variant 2

Вариант 1 — с высоким горлом и приплюснутым туловом. Диаметр венчика 5 см, диаметр дна 11 см, высота горла 14,5–17,0 см (рис. 4, 1, 2, 3).

Вариант 2 — фрагменты горла. Тулова не сохранились. Очевидно, по форме аналогичен варианту 1 типа I кувшинов. Высота горла — 10–12 см, диаметр венчиков 7–10 см (рис. 4, 4, 5, 6, 7, 8).

Оба варианта имеют одинаковую роспись, совпадают по цвету и качеству черепка. Кроме того, на трех фрагментах горла имеются миниатюрные ручки (рис. 4, 3, 5, 7).

Роспись на этих кувшинах охватывает всю внешнюю поверхность сосуда, от венчика до дна. Орнамент из изогнутых и косых линий и запятых изображен красной краской. Только в одном случае использовалась коричневая краска (рис. 4, 5). На одном фрагменте тулова роспись из расходящихся диагональных линий (рис. 4, 1).

Два фрагмента горла имеют резной геометрический орнамент в виде горизонтальных и вертикальных линий, образующих пояски, и одного-двух рядов насечек внутри них (рис. 4, 7, 8). Вместо миниатюрной ручки один из них украшен двумя налепными колечками в виде цепи (рис. 4, 8). Кувшин, аналогичный кувшинам II типа, имеется среди материалов Афрасиаба и датируется XII — началом XIII в. (Соколовская, 2015. Рис. 107, 1).

Миниатюрные ручки на кувшинах II типа, возможно, служили украшением, а также функционально могли использоваться для подвешивания.

Вариант 3 — кувшины с приплюснутой формой тулова без поддона и высоким горлом. Ручка начинается чуть ниже венчика и доходит до плечика. Она овальная в сечении. Горло усеченно-конической формы. Высота кувшинов 23,0–25,5 см, диаметр устья 4 см, диаметр дна 7,0–8,5 см. Высота тулова 8,5 см, высота горла 14,5–17,0 см. Снаружи розовый и светло-кремовый ангоб. Орнамент охватывает горло и верхнюю половину тулова.

На одном из кувшинов коричневой краской изображены спирали, диагональные линии и вытянутый треугольник с круглой пустотой внутри (рис. 4, 10). На втором темно-коричневой краской нарисованы вертикальные ленты из соединенных треугольников и переплетенных полосок (рис. 4, 11). На третьем роспись стерта, местами видны только ее следы, коричневой краской (рис. 4, 9).

III тип — целый кувшин с биконической формой тулова, почти вертикальным горлом, без поддона и без ручки. Высота кувшина 23 см, диаметр устья 8,5 см, диаметр дна 10 см. Орнамент, нанесенный темно-коричневой краской, охватывает плечики и всю часть горла. Роспись состоит из четырех широких горизонтальных лент, заполненных спиралями и кружками (рис. 5, 1).

IV тип — это кувшинчики-поильники. В нашем распоряжении имеются два целых и несколько фрагментов поильников. Горло и носик сосуда направлены вверх, располагаются симметрично, посередине между ними расположена ручка. Высота сосудов 14,5 см,

Рис. 4. Пенджикент. Расписная керамика. Кувшины (категория А), тип II: 1-3 — вариант 1; 4-8 — вариант 2; 9-11 — вариант 3 (а — форма, б — фрагмент с росписью)

Fig. 4. Panjakent. Painted pottery. Jugs (category A), type II: 1-3 — variant 1; 4-8 — variant 2; 9-11 — variant 3 (a — shape, b — fragment with painting)

диаметр устья 2,5–3,0 см, диаметр дна 5,5 см. Все они расписаны темно-коричневой краской. На первом нарисованы спирали (рис. 5, 3). На втором — параллельно расположенные вертикальные заштрихованные ленты, разде-

ленные вертикальными линиями (рис. 5, 2). На обоих кувшинах орнамент охватывает всю часть горла и носика и верхнюю половину тулова. Кроме целых экземпляров найдены два носика поильников. Один из них расписан

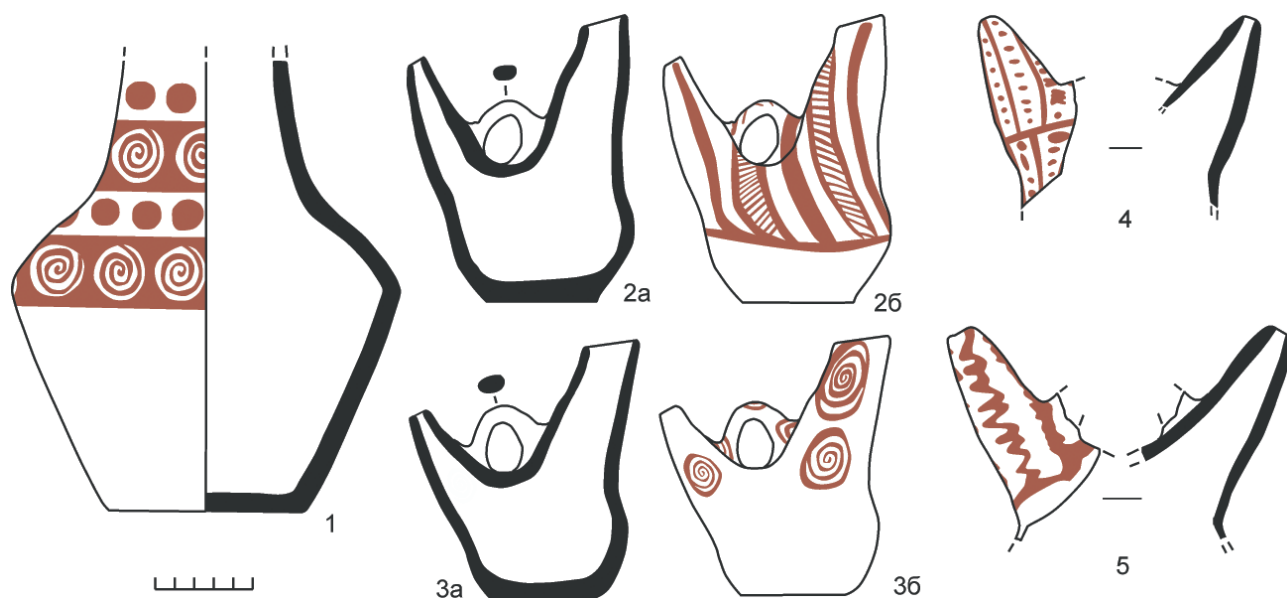

Рис. 5. Пенджикент. Расписная керамика. Кувшины (категория А): 1 — тип III; 2–5 — тип IV (а — форма, б — фрагмент с росписью)

Fig. 5. Panjakent. Painted pottery. Jugs (category A): 1 — type III; 2–5 — type IV (a — shape, б — fragment with painting)

лентами с точечным заполнением (рис. 5, 4), второй волнистыми линиями (рис. 5, 5).

Помимо рассмотренных выше кувшинов, объединенных нами в группы, имеется также много фрагментов горловин и ручек от кувшинов с разнообразной орнаментацией. Горловины украшены геометрическим и растительным декором в виде лент из соединенных треугольников, заштрихованных лент, лент из диагональных пересекающихся полосок, треугольников с кружком посередине, кружков и завитков. Ручки расписаны диагональными, в некоторых случаях пересекающимися линиями, иногда расписной орнамент нанесен поверх резного декора, состоящего в основном из параллельных диагональных линий.

Среди кухонной посуды встречаются котлы, «чайники», черпаки и крышки. Имеются фрагменты горшков и одна целая чаша, покрытые нагаром, их также можно отнести к кухонной посуде.

Котлы разделяются на два типа.

I тип — тонкостенные (толщина стенки 3–6 мм) котлы сфероидной формы, с изгибом в центральной части. У устья расположена подковообразная ручка, с отверстием в середине. Венчик и нижняя часть тулова покрыты

красным ангобом, в верхней части тулова красным цветом изображены кружки, спирали, кружки в обрамлении из точек, диагональные ленты из двух параллельных тонких линий с волнистой линией посередине (рис. 6, 1, 2). Подобные котлы в Пенджикенте встречаются часто. Еще одна особенность их в том, что в тесте имеется большое количество извести. Аналогичный котел был найден на городище Кулдор-тепа, он датируется концом XI — XII в. (Ставиский, 1960. С. 118, рис. 2, 1). Аналогичные по форме расписные котлы известны по материалам Термеза и датируются XII — началом XIII в. (Пидаев, 1997. Рис. 2, 1, 2, 3). Кроме того, подобный по форме и росписи котел встречен среди материалов Ялпак-тепа (Кашкадарьинский оазис), где датирован XI–XII вв. (Лунина, 1987. С. 101, рис. 4, 1).

II тип — представлен в единственном экземпляре. Это котел шарообразной формы, с налепной дуговидной ручкой. Поверхность котла расписана коричневой краской толстыми кривыми линиями (рис. 6, 3).

Все котлы закопчены.

«Чайники» — условное название из-за сходства формы сосудов этого типа с современными чайниками. В нашем распоряжении

Рис. 6. Пенджикент. Расписная керамика: 1-3 — котлы (категория Б): 1, 2 — тип I; 3 — тип II; 4-6 — чайники (категория В); 7, 8 — черпаки (категория Г); 9, 10 — кружки (категория Ж): 9 — тип I; 10 — тип II

Fig. 6. Panjakent. Painted pottery: 1-3 — cauldrons (category Б): 1, 2 — type I; 3 — type II; 4-6 — teapots (category В); 7, 8 — scoops (category Г); 9, 10 — mugs (category Ж): 9 — type I; 10 — type II

имеются три археологически целых сосуда. Они представляют собой сосуды с почти полусферическим туловом, плоским дном, петлевидной ручкой и направленным вверх по диагонали носиком, расположенным симметрично ручке. Высота чайников 7,5–17,3 см, диаметр устья 9,5–15,0 см, диаметр дна 8,8–13,4 см.

На первом, самом маленьком, сосуде роспись стерта, едва заметны лишь диагональные полосы у венчика (рис. 6, 4). На втором роспись охватывает верхнюю половину тулова, носик и ручку. На тулове два параллельных ряда из полукруглых и круглых фигур с сеточным заполнением. На носике также изображена полукруглая фигура с сеточным заполнением (рис. 6, 5). На третьем чайнике орнамент охватывает почти всю часть тулова. Роспись в виде круглой розетки из ленты со спиралью в заполнении. В середине розетки изображен крест, по композиции близкий к мальтийскому, — он образован из четырех треугольников, расходящихся вершинами от разных углов от ромба посередине (рис. 6, 6).

Черпаки. В коллекции имеются два экземпляра, у которых сохранились только основания ручек. По форме они цилиндрические. Один из них — с большим количеством сланца в тесте (рис. 6, 8). Высота стенок 4,5–5,0 см, диаметр венчика 7,6–11,0 см, диаметр дна 7 см. На поверхности первого черпака еле заметны следы росписи коричневой краской (рис. 6, 7). На втором роспись не сохранилась.

Кружки представлены двумя целыми экземплярами.

Первая с шарообразным туловом, невысоким бортиком, слегка расширяющимся наружу. Имеет петлевидную ручку, овальную в сечении. Симметрично ручке располагается слив, образованный путем поднятия венчика. Высота кружки 11,5 см, диаметр венчика 11 см, диаметр дна 8,5 см. Снаружи покрыта красным ангобом, по нему выполнена роспись черной краской. В верхней части тулова нарисованы соединенные полукруги, по бортику проходит закрученная лента (рис. 6, 9).

Вторая имеет коническую форму, с петлевидной круглой в сечении ручкой в средней части тулова. Высота кружки 12 см, диаметр

венчика 28 см, диаметр дна 13 см. Снаружи темно-коричневой краской изображены две крестообразно пересекающиеся пары из трех параллельных линий. Внутри по бортику нарисованы фестоны из нескольких линий. Посередине дно украшено спиралью (рис. 6, 10).

Чаша. Среди находок имеется одна целая чаша. Копоть на внешней и внутренней поверхностях свидетельствует об ее кухонном использовании. Чаша имеет коническую форму, без поддона. Ее высота 9 см, диаметр венчика 20,5 см, диаметр дна 10 см. Роспись темно-коричневой краской охватывает внутреннюю и внешнюю поверхности. Снаружи нарисован зигзагообразный орнамент из трех параллельных линий. Внутри по бортику заштрихованные фестоны с ритмично свисающими овалами, образующими шестиугольник, в середине дна изображена спираль (рис. 7, 1).

Крышки по форме были условно разделены на два типа. Диаметры крышек от 15 до 23 см.

I тип — дисковидной формы. Большая фрагментированность не позволяет во многих случаях определить наличие ручек. Крышки этого типа имеют четыре варианта.

Вариант 1 — в единственном экземпляре имеется целая толстостенная (толщина стенки 2,8 см) крышка с цилиндрической слегка отогнутой ручкой. Сверху на ручке наклеен спиралевидный жгутик. Роспись выполнена темно-коричневой краской, которая плохо прослеживается. По краю крышки изображены трехполосные фестоны (рис. 7, 2).

Вариант 2 — с прямым краем. Крышки орнаментированы фестонами, спиралью, пересекающимися линиями, заполненными пятнами и кольцами (рис. 7, 3, 5, 7, 8). Два фрагмента крышек имеют орнаментацию с крестообразными фигурами. На первом соединенные вершинами треугольники образуют крест наподобие мальтийского (рис. 7, 4). На втором в круглой закрашенной розетке расположены четыре незакрашенные крестообразно расположенные непересекающиеся полосы, по сторонам которых имеются незакрашенные кружки («пустоты») (рис. 7, 6). Орнаментация выполнена темно-коричневой краской.

Вариант 3 — со слегка закругленным и приподнятым краем. На поверхности темно-коричневой краской нанесены заштрихованные ленты, спирали и полосы (рис. 7, 9–11).

Вариант 4 — в единственном фрагменте. В стенке имеется выемка. Поверхность окрашена красным ангобом. Роспись состоит из нескольких рядов толстых линий с точками посередине, нанесена белой краской (рис. 7, 12).

II тип — крышки почти полусферической формы. Имеются две целые крышки.

Одна из них с цилиндрической ручкой и краем, слегка загнутым наружу. Эта крышка орнаментирована коричневой краской прямыми и зубчатыми параллельными лентами (рис. 7, 13).

Вторая крышка толстостенная (толщина стенки 2 см) и без ручки. Роспись состоит из крестообразно пересекающихся тонких линий, разделяющих поверхность крышки на четыре сектора. В двух из них симметрично изображены закрашенные треугольники с незакрашенными кружками у каждого из углов и большой розеткой посередине, внутри нее круг с сеточным заполнением. В двух других секторах изображены ленты из соединенных треугольников (рис. 7, 14).

Небольшой комплекс расписных крышек XII — начала XIII в. найден в Навоийской области Узбекистана, у мечети, известной как Кургантепа. В данном случае они имеют диаметр до 32 см и сделаны на гончарном круге. Роспись этих крышек сильно отличается от пенджикентских (*Мирзаахмедов и др.*, 2004. С. 151, рис. 3, 1–4; 4, 1–2).

Хозяйственная посуда представлена хумчами, фрагментами широкогорлых сосудов, маслобойки и горшков⁴.

⁴ Автор благодарит Д. А. Жулину, К. А. Трофимову, П. С. Любимову, Н. У. Касымову за цветные рисунки

Хумча представлена *I типом*, двумя целыми сосудами. Мы разделяем их на два варианта.

Вариант 1 — высота 58 см, диаметр устья 22 см, диаметр дна 22 см. Тулово расширяется кверху, венчик слегка отогнут. Горло невысокое. Орнамент, выполненный коричневой краской, охватывает верхнюю часть тулова и горло. Роспись состоит из нескольких горизонтальных рядов спиралей, под ними сильно стилизованный побег (рис. 8, 1).

Вариант 2 — высота 50 см, диаметр устья 22 см, диаметр дна 20 см. Тулово расширяется кверху, венчик слегка отогнут. Горловина почти вертикальная, высотой 12 см. Расписной орнамент, выполненный темно-коричневой краской, охватывает верхнюю часть тулова и горло. По горлу изображена лента из парной зигзагообразной линии, под ней фестоны из нескольких тонких линий. По тулову широкая зигзагообразная лента из параллельных волнистых линий с прямой линией посередине. Между зигзагами нарисованы спирали (рис. 8, 2).

Широкогорлые сосуды. Несколько фрагментов горла сосудов диаметром 15–17 см. Венчик слегка отогнут наружу. Снаружи сохранился геометрический орнамент, нанесенный черной краской (рис. 9, 7, 8).

Маслобойка. Среди материалов имеется фрагмент маслобойки с характерным отверстием и полукруглой в сечении ручкой. Сосуд толстостенный. Над ручкой имеются наклепные таблетки. Роспись красной краской состоит из завитков и кружков. Ручка расписана диагональными линиями (рис. 9, 5).

Горшки. Среди наших материалов встречаются один целый горшок и два фрагмента.

сосудов в рамках работ Пенджикентской археологической экспедиции.

Рис. 7. Пенджикент. Расписная керамика: 1 — чаша (категория Д); 2–14 — крышки (категория Е): 2 — тип I, вариант 1; 3–8 — тип I, вариант 2; 9–11 — тип I, вариант 3; 12 — тип I, вариант 4; 13–14 — тип II: 13 — вариант 1; 14 — вариант 2

Fig. 7. Panjakent. Painted pottery: 1 — bowl (category D); 2–14 — lids (category E): 2 — type I, variant 1; 3–8 — type I, variant 2; 9–11 — type I, variant 3; 12 — type I, variant 4; 13–14 — type II: 13 — variant 1; 14 — variant 2

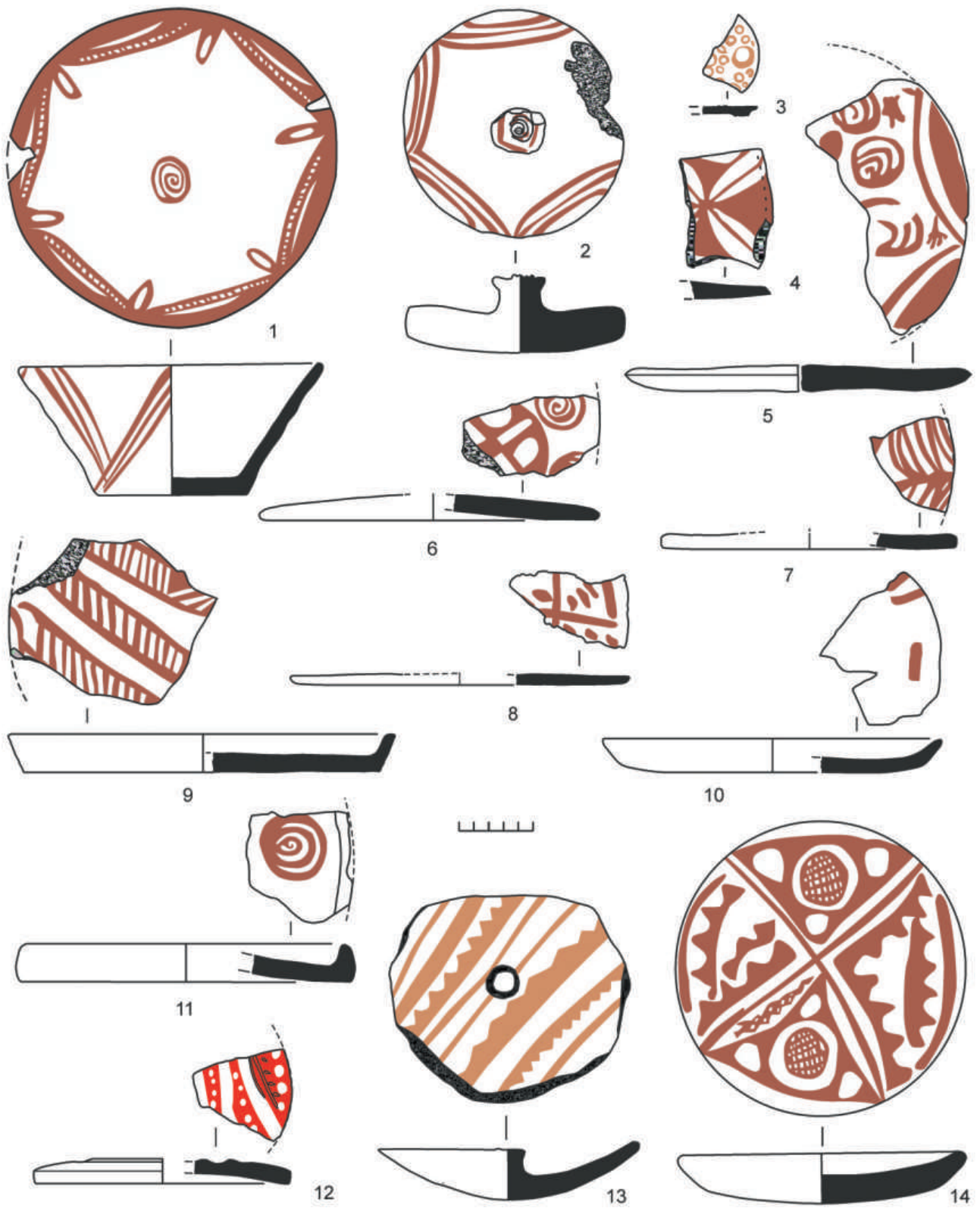

Рис. 8. Пенджикент. Расписная керамика: хумчи (категория 3): 1 — вариант 1; 2 — вариант 2
 Fig. 8. Panjakent. Painted pottery: storage vessels (category 3): 1 — variant 1; 2 — variant 2

Они орнаментированы темно-коричневой краской.

Первый из них археологически целый, ручка отсутствует. Его высота 8 см, диаметр венчика 6 см, диаметр дна 6 см. Орнамент охватывает верхнюю часть сосуда. Он состоит из секторов, разделенных диагональными пересекающимися полосками. Внутри секторов нарисованы несколько concentрических кружков, посередине тулова — вихревая розетка (рис. 9, 1).

У второго сосуда ручка не сохранилась. По бортику горизонтальная лента из соединенных ромбиков. Посередине ромбиков незакрашенные кружки с полоской, разделяющей их пополам. Под ними заштрихованная лента (рис. 9, 4). Аналогичный орнамент имеется на кувшине из Афрасиаба (хранится в фондах Отдела Востока Гос. Эрмитажа).

Третий обломок горшка с петлевидной ручкой. Роспись на ручке состоит из пересекающихся диагональных линий и кружка в кольце (рис. 9, 6).

Кроме вышеперечисленных в коллекции фиксируется большое количество фрагментов расписных сосудов, форму которых определить невозможно. Среди них имеются два фрагмента сосудов с уникальной орнаментацией. На одном из них изображена розетка из заштрихованной ленты овальной формы, внутри которой расположена круглая закрашенная фигура с прорисованным тонкими линиями крестом посередине (рис. 9, 3). На втором изображена часть розетки, разделенная двумя крестообразно пересекающимися линиями с кружком в месте пересечения на четыре сектора, внутри которых закрашенные кружки, обрамленные кольцом из точек (рис. 9, 2).

Таким образом, среди элементов орнамента рассматриваемых сосудов всех типов преобладают геометрические. Изредка встречается растительный орнамент. Декор некоторых сосудов из Пенджикента имеет аналогии среди материалов Самарканда. Росписи на керамике, найденной в Пенджикенте, значительно отличаются от синхронной расписной

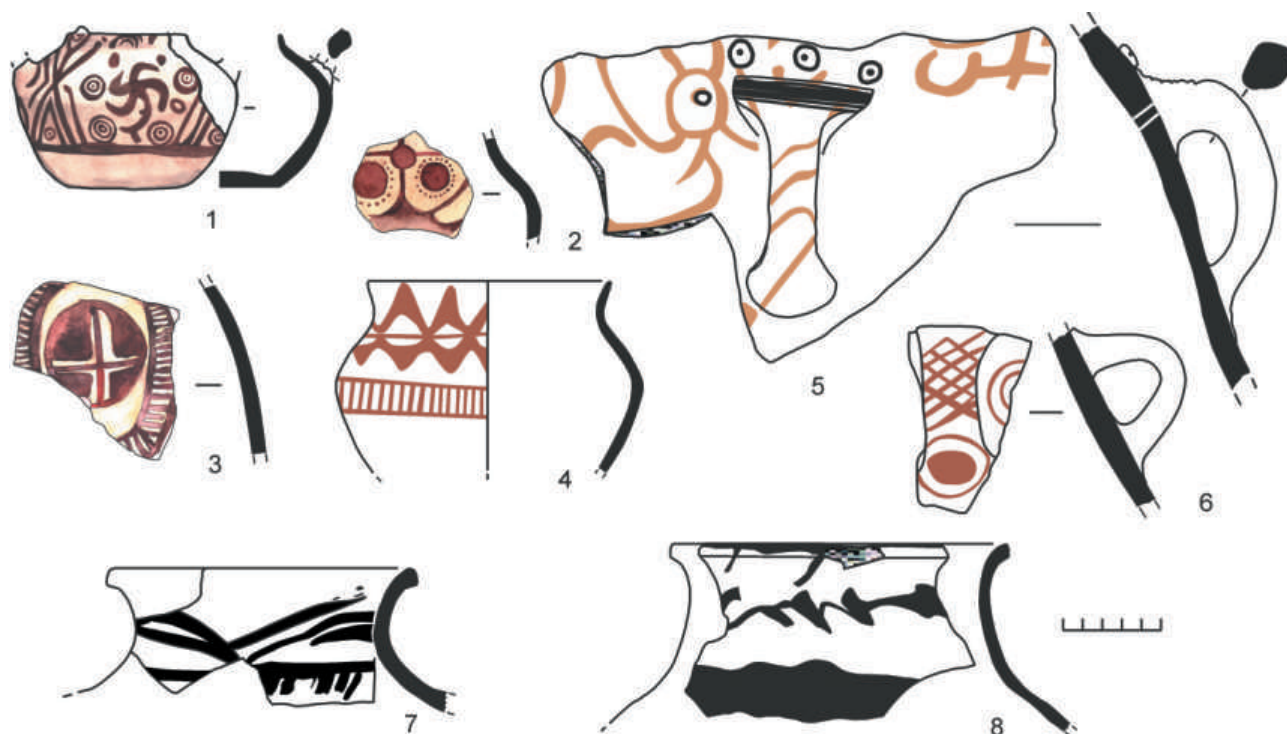

Рис. 9. Пенджикент. Расписная керамика: 1, 4, 6–8 — горшки (категория I); 2, 3 — фрагменты кувшинов; 5 — фрагмент маслобойки

Fig. 9. Panjakent. Painted pottery: 1, 4, 6–8 — pots (category I); 2, 3 — fragments of jugs; 5 — fragment of a churn

керамики Ферганской долины, Уструшаны, памятников Южного Таджикистана, Кашкадарьинского оазиса, где преобладает растительный орнамент. Формы сосудов иногда совпадают, но некоторые характерны только для центрального Согда (Самарканд и Пенджикент). К ним относятся кувшины с высоким горлом (II и III типы).

Нами выделено 64 элемента расписного орнамента (рис. 10). Среди них чаще встречаются спирали, заштрихованные ленты и ленты с соединенными треугольниками. Но сочетание разных элементов на всех сосудах разное и не повторяется. Например, спирали не сочетаются с лентами из соединенных треугольников и заштрихованными лентами (рис. 11). Различается орнаментация на глазурованной и расписной керамике. Среди расписной керамики Пенджикента не выявлено элементов, тождественных с орнаментами глазурованной посуды, кроме двух чаш с глазурью, орнаментированных спиралями.

Эти чаши найдены в ходе раскопок домонгольского Пенджикента в 2018 г. и датируются XII в. (Аминов, 2019. Ил. 191, 6; 193, 2).

С. Б. Лунина выдвинула предположение, что расписная керамика являлась ритуальной посудой и использовалась в проведении культовых обрядов (Лунина, 1987. С. 104–109).

Расписная керамика представлена количественно значительно меньше, чем глазурованная, но она выполняла важную роль в быту, так как, по всей видимости, вместе с неглазурованной она заменяла глазурованную на кухне и в хозяйстве. Глазурованная керамическая посуда в основном использовалась для сервировки стола и украшения дома. За пять лет раскопок домонгольского Пенджикента было найдено лишь несколько фрагментов глазурованных сосудов закрытой формы, что свидетельствует об их замещаемости неполивной и расписной керамикой.

Относительно времени формирования средневековой расписной керамики мнения

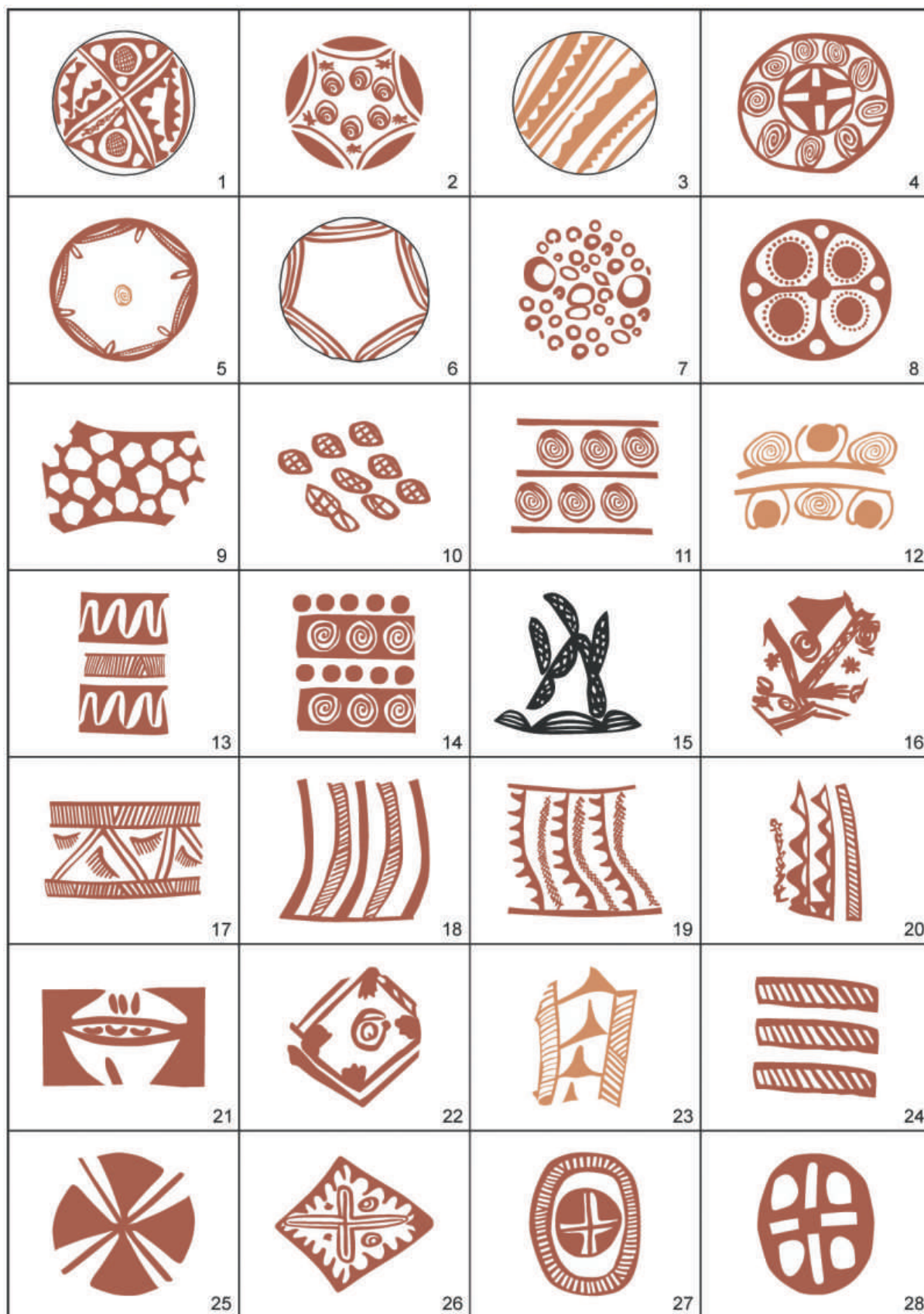

Рис. 10. Пенджикент. Расписная керамика. Элементы орнаментации

Fig. 10. Panjakent. Painted pottery. Elements of ornamentation

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
А									●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●			●	●		●	●	●
Б																															
В				●																											
Г																															
Д					●																										
Е	●	●	●			●	●																	●	●			●			
Ж						●																									
З						●																									
И								●													●			●							

Рис. 11. Пенджикент. Расписная керамика. Совстречаемость признаков «форма / орнамент»

Fig. 11. Panjakent. Painted pottery. Mutual occurrence of the indicators 'form / ornamentation'

исследователей расходятся. Б. А. Литвинский считал возникновение и распространение расписной керамики следствием переселения в города в X и XI–XII вв. большого количества сельского населения, принесшего с собой излюбленные формы и приемы гончарного дела (Литвинский, 1954. С. 62). Б. Я. Ставиский относил расписную керамику к одной из характерных особенностей древнетаджикской культуры (Ставиский, 1961. С. 48). Ю. А. Заднепровский, напротив, связал появление расписной керамики с влиянием тюркского кочевого населения и отметил необходимость дополнительного изучения данного вопроса (Заднепровский, 1969. С. 44). А. А. Грицина и Б. Абдулгазиева сопоставляют распространение расписной керамики в городах и селах с очередной волной кочевников,двигающейся по коридору, проложенному племенами караханидского круга (Грицина, Абдулгазиева, 2014. С. 68).

В. И. Распопова обратила внимание на то, что «в XI–XII вв. появляется мода на расписную керамику, которая, однако, не находит корней в материалах раннего средневековья, а также в материалах из восточных первоначальных территорий караханидов. Быстрое распространение моды на лепную расписную керамику на большой территории возможно лишь при развитых связях между районами». Она также отметила, что в это время в сферу влияния городских рынков, скорее всего, были включены домашние промыслы сельских жителей (Распопова, 1972. С. 156).

Однако все вышеприведенные версии не дают однозначного ответа на вопрос о причинах внезапного появления расписной керамики.

Новую идею на этот счет высказал Д. К. Мирзаахмедов. По его мнению, основными причинами ухудшения качества керамики были глобализационные процессы аграризации во второй половине XII — начале XIII в. в небольших и средних городах Средней Азии. Начало этого процесса он увязывает, на основании состояния поливной керамики, с последствиями серебряного кризиса в 20-х гг. XI в. и значительным снижением уровня жизни населения (Мирзаахмедов, 2013. С. 372).

Эта гипотеза представляется нам логичной, так как помимо рассмотренной расписной керамики в пределах второй четверти XI в. в Пенджикенте появляется локальная глазурованная керамика, по художественным качествам уступающая керамике X — начала XI в. Таким образом, по нашим материалам также можно предположить связь появления расписной керамики с процессами аграризации и ухудшением жизни населения.

В 2010 г. были проведены небольшие раскопки на городище Муборакшах, расположенном в 14 км восточнее Пенджикента, между селениями Суджина и Чорбог. Среди материалов найдены клад монет и поливная керамика, датированная X — первой половиной XI в., но отсутствовала расписная керамика (Довуди, Курбонов, 2012; Аминов, 2013).

32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64
●	●	●		●	●	●	●	●	●	●				●			●	●			●	●	●		●			●	●	●	●	
											●		●																		●	●
			●																													●
																					●											●
				●											●																	●
																									●		●	●				●
											●		●			●					●											●
			●									●								●												●

С. 64–66). Как было отмечено ранее, ни единого фрагмента расписной керамики также не было найдено во время шурфовки на объекте Стадион на территории колхозного стадиона г. Пенджикент в 2015 г. Материалы с этого объекта были датированы X — первой половиной XI в. (Аминов, 2016). На объекте Куктош 2 были раскопаны три одновременных слоя. Верхние слои были датированы XI — началом XIII в., второй слой (шурф 2) датирован по находкам X — началом XI в. Под шурфом 2 был раскопан бадраб (мусорная яма), материалы которого датированы IX в. В слоях IX — начала XI в. на объекте Куктош 2 расписная керамика отсутствовала.

На объекте Куктош 3 в шурфе 1 были четко зафиксированы два одновременных культурных слоя. В нижнем слое, датированном по поливной керамике X — началом XI в., расписная керамика не найдена.

Исходя из вышеприведенных наблюдений время появления расписной керамики в Пенджикенте можно отнести к началу второй четверти XI в. Таким образом, период существования расписной керамики в Пенджикенте

датируется второй четвертью XI — началом XIII в. Дальнейшее бытование расписной керамики не установлено, поскольку более поздние слои в Пенджикенте и его округе не выявлены.

Анализ орнаментальных мотивов показывает, что пенджикентская расписная керамика не была серийной и роспись в каждом случае наносилась индивидуально.

Женскому гончарному делу XX в. посвящено отдельное этнографическое исследование Е. М. Пещеревой. По ее материалам нам известно о небольшом производстве расписной керамики в XX в. Изготовление расписных глиняных сосудов являлось домашним ремеслом женщин Таджикистана. Это занятие в основном было характерно для женщин горных сел и передавалось по наследству по женской линии. Не все женщины занимались гончарством, производство керамики не было повсеместным. Готовая продукция развозилась по окрестным селам и обменивалась на разные продукты (зерно, тутовые ягоды, орехи и т. д.) (Пещерева, 1959). Возможно, эта традиция являлась продолжением средневековой.

Абдуллаев, Атаханов, 2005 — Абдуллаев А. Л., Атаханов Т. М. О работе Султанабадского отряда в 1986 г. // Археологические работы в Таджикистане (1986 г.). Душанбе; Худжанд, 2005. Вып. XXVI. С. 495–508.

Аминов, 2013 — Аминов Ф. Ш. Начало исследований городища Муборакшах в Верхнем Зеравшане // Актуальная археология: археологические открытия и современные методы

исследования. Тез. науч. конф. молодых ученых Санкт-Петербурга. СПб.: ИИМК РАН, 2013. С. 64–67.

Аминов, 2016 — Аминов Ф. Ш. Отчет о раскопках на объекте Стадион в 2015 г. // Материалы Пенджикентской археологической экспедиции / Под. ред. П. Б. Лурье. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2016. Вып. XIX. С. 22–26.

- Аминов, 2017 — Аминов Ф. Ш. Отчет об исследованиях домонгольских слоев в Куктоше в 2016 году // *Материалы Пенджикентской археологической экспедиции* / Под ред. П. Б. Лурье. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2017. Вып. XXI. С. 31–38.
- Аминов, 2018а — Аминов Ф. Ш. Локализация Пенджикента IX — начала XIII в. // *Актуальная археология 4: Комплексные исследования в археологии: Материалы Междунар. науч. конф. молодых ученых (Санкт-Петербург, 2–5 апреля 2018 г.)*. СПб.: ИИМК РАН, 2018. С. 243–247.
- Аминов, 2018б — Аминов Ф. Ш. Археологические исследования домонгольского Пенджикента в 2017 году // *Материалы Пенджикентской археологической экспедиции* / Под ред. П. Б. Лурье. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2018. Вып. XXII. С. 32–36.
- Аминов, 2019 — Аминов Ф. Ш. Археологические исследования домонгольского Пенджикента в 2018 году // *Материалы Пенджикентской археологической экспедиции* / Под ред. П. Б. Лурье, Н. В. Семёнова. СПб.: Гос. Эрмитаж, 2019. Вып. XXIII. С. 46–55.
- Анарбаев, 2013 — Анарбаев А. Ахсикет — столица древней Ферганы. Ташкент: Изд-во Тафаккур, 2013. 535 с.
- Атаханов, 1990 — Атаханов Т. М. О работе Байпазинского отряда (1981–1982 гг.) // *Археологические работы в Таджикистане (1982 г.)*. Душанбе: Дониш, 1990. Вып. XXII. С. 325–337.
- Атаханов, 1991 — Атаханов Т. М. Работа Нижнекафирниганского отряда в 1983 г. // *Археологические работы в Таджикистане (1983 г.)*. Душанбе: Дониш, 1991. Вып. XXIII. С. 273–283.
- Вяткин, 1926 — Вяткин В. Афрасиаб — городище бывшего Самарканда: археологический очерк. Ташкент: Главнауки Наркомпроса Уз. ССР, 1926. 65 с.
- Гайдукевич, 1947 — Гайдукевич В. Ф. Работы Фархардской археологической экспедиции в Узбекистане в 1943–1944 гг. // *КСИИМК*. 1947. Вып. XIV. С. 92–109.
- Грицина, Абдулгазиева, 2014 — Грицина А. А., Абдулгазиева Б. Лепная расписная керамика из караван-сарая Турткультапа // *Археология Узбекистана*. 2014. № 1 (8). С. 58–69.
- Гулямова, Зеймаль, 1956 — Гулямова Э., Зеймаль Т. И. Находки в районе Перепадной ГЭС // *Археологические работы в Таджикистане (1955 г.)*. Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, 1956. Вып. III. С. 95–98.
- Довуди, 2005 — Довуди Д. Археологические раскопки на городище Вашгирд в 2004 г. // *Археологические работы в Таджикистане*. Душанбе, 2005. Вып. XXX. С. 205–223.
- Довуди и др., 2009 — Довуди Д., Худжагелдиев Т., Абдуллаев А. Археологические раскопки на городище Вашгирд в 2007 г. // *Археологические работы в Таджикистане*. Душанбе, 2009. Вып. XXXIII. С. 137–198.
- Довуди, Курбонов, 2012 — Довуди Д., Курбонов Ш. Монетные находки на городищах Санджаршах и Муборакшах. Душанбе: Шохпар, 2012. 86 с.
- Заднепровский, 1960 — Заднепровский Ю. А. Археологические работы в Южной Киргизии в 1954 году // *Тр. Киргизской археолого-этнографической экспедиции* / Под ред. Г. Ф. Дебеца. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. IV. С. 164–268.
- Заднепровский, 1969 — Заднепровский Ю. А. Средневековая расписная керамика Ферганы // *КСИА*. 1969. Вып. 120: Средневековая археология. С. 39–45.
- Исаков, 1983 — Исаков А. И. Разведки и раскопки Костарошского отряда в 1977 г. // *Археологические работы в Таджикистане (1977 г.)*. Душанбе: Изд-во Дониш, 1983. Вып. XVII. С. 210–224.
- Литвинский, 1954 — Литвинский Б. А. Археологическое изучение Таджикистана Советской наукой (Краткий очерк) // *Тр. АН Тадж. ССР*. Сталинабад, 1954. Т. XXVI. 81 с.
- Лунина, 1987 — Лунина С. Б. Расписная керамика X–XII вв. и ее назначение (по материалам Кашкадарьинского оазиса) // *СА*. 1987. № 3. С. 98–110.
- Мирзаахмедов и др., 2009 — Мирзаахмедов Д. К., Абдуллаев Б. М., Грицина А. А. Археологические исследования и материалы к передатировке мечети Дехгарон в селении Хазара // *Археологические исследования в Узбекистане 2006–2007 гг.* Ташкент: Фан, 2009. Вып. 6. С. 148–161.

- Мирзаахмедов*, 2013 — *Мирзаахмедов Д. К.* К социально-экономическим факторам развития глазурованной керамики Мавераннахра IX — начала XIII в. // Согдийцы, их предшественники, современники и наследники: на основе материалов конференции «Согдийцы дома и на чужбине», посв. памяти Б. И. Маршака (1933–2006). СПб.: ГЭ, 2013. С. 353–375 (Тр. ГЭ; Т. 62).
- Негматов и др.*, 1973 — *Негматов Н. Н., Пулатов У. П., Хмельницкий С. Г.* Уртакурган и Тирмизактепа. Душанбе: Дониш, 1973. 145 с.
- Пидаев*, 1997 — *Пидаев Ш. Р.* Кухонная посуда Термеза XII — начала XIII в. // История материальной культуры Узбекистана. Самарканд, 1997. Вып. 28. С. 149–161.
- Пещерева*, 1959 — *Пещерева Е. М.* Гончарное производство Средней Азии // Тр. Института этнографии. М.; Л., 1959. Т. XLII. 397 с.
- Распопова*, 1972 — *Распопова В. И.* Ремесло и домашние промыслы раннесредневекового Согда // СА. 1972. № 4. С. 145–157.
- Сайко*, 1966 — *Сайко Э. В.* История технологии керамического ремесла Средней Азии VIII–XII вв. Душанбе: Дониш, 1966. 212 с.
- Сверчков*, 1991 — *Сверчков Л. М.* Поселение Мык — источник по истории средневековой Уструшаны: Дис. ... канд. ист. наук. Самарканд, 1991.
- Соколовская*, 2015 — *Соколовская Л. Ф.* Неглазурованная керамика средневекового Самарканда как фактор экономики городского ремесла (по материалам городища Афрасиаб конца VII — начала XIII в.) // Археология Центральной Азии: архивные материалы. Самарканд: МИЦАИ, 2015. Т. I. 289 с.
- Ставиский*, 1960 — *Ставиский Б. Я.* Раскопки городища Кулдор-Тепе в 1956–1957 гг. // СА. 1960. № 4. С. 113–121.
- Ставиский*, 1961a — *Ставиский Б. Я.* Работы Магианской группы в 1958 г. // Археологические работы в Таджикистане (1958 г.). Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, 1961. Вып. VI. С. 101–112.
- Ставиский*, 1961б — *Ставиский Б. Я.* Работы Магианской группы в 1959 г. // Археологические работы в Таджикистане (1958 г.). Душанбе: Изд-во АН Тадж. ССР, 1961. Вып. VII. С. 101–107.
- Ставиский*, 1961в — *Ставиский Б. Я.* Археологические работы в районе Магиан-Дарьи в 1957–1959 гг. // Сообщения Гос. Эрмитажа. Л.: Искусство, 1961. Т. XXI. С. 57–60.
- Ставиский*, 1961г — *Ставиский Б. Я.* Основные этапы освоения земледельческим населением горных районов верхнего Зеравшана (Кухистана) // Материалы по этнографии. Географическое общество СССР. Л.: Б. и., 1961. Т. 1. С. 38–49.
- Усманова*, 1984 — *Усманова З. И.* Расписная керамика из Ахсикета // История материальной культуры Узбекистана. Самарканд: Фан, 1984. Вып. 19. С. 214–220.
- Филимонова, Ахметзянов*, 2012 — *Филимонова Т. Г., Ахметзянов М. Р.* Поисковые работы по составлению археологической карты Дангаринского района в 2009 году // Археологические работы в Таджикистане. Душанбе, 2012. Вып. XXXV. С. 55–112.
- Филимонова, Ахметзянов*, 2013 — *Филимонова Т. Г., Ахметзянов М. Р.* Результаты работ Дангаринской экспедиции в 2010 г. // Археологические работы в Таджикистане. Душанбе, 2013. Вып. XXXVI. С. 43–81.
- Ходжаев*, 2010 — *Ходжаев Ш.* Дворец Хутальяншахов — Хульбук. Душанбе, 2010. 176 с.
- Эшонкулов*, 2009 — *Эшонкулов У.* История земледельческой культуры горного Согда (с древнейших времен до начала XX в.). Душанбе: Давештич, 2007. 848 с.
- Юркевич*, 1962 — *Юркевич Э. А.* Материалы к археологической карте Таджикистана // Археологические работы в Таджикистане. Душанбе: Изд-во АН Тадж. ССР, 1962. Вып. VIII. С. 144–152.
- Юркевич*, 1964 — *Юркевич Э. А.* Археологические работы в зоне затопления Нурекской ГЭС в 1961 г. // Археологические работы в Таджикистане. Душанбе: Изд-во АН Тадж. ССР, 1964. Вып. IX. С. 112–124.
- Simeon*, 2009 — *Simeon P.* Etude du material de Hulbuk (Ma wara` al-nahr-Khuttal), de la coquete islamique jusqu`au milieu du XIe siecle (90/712–441/1050) contribution a l`etude de la ceramique islamique d`Asie cemtrale. Oxford: Archaeopress, 2009. 427 p.

Painted pottery from mediaeval Panjakent

F. Sh. Aminov

In 2015–2019, during archaeological investigations of pre-Mongol Panjakent, the author first collected a great quantity of painted ceramics which is not a sufficiently well studied material. It appeared in Central Asia in the early 11th century and was fast widespread over the Fergana Valley, Ustrushan, Kashka-Darya oasis, Northern Tokharistan and Central Sogd. It is of note that the forms and ornamentation of the painted ware differ considerably in each region. This paper analyses the decoration of painted vessels found in Panjakent and its surroundings. The author has arrived at the conclusion that of Panjakent in particular, and Central Sogd in general, geometric ornamentation is characteristic while the plant decoration is rarely found here (Fig. 10). Each vessel has its own unrepeated design. In this paper, a classification of the forms of the vessels is proposed (Fig. 1). There have been distinguished five types of pitchers (Figs. 2–5), cauldrons (Fig. 6, 1–3), ‘tea pots’ (Fig. 6, 4–6), scoops (Fig. 6, 7, 8), mugs (Fig. 6, 9, 10), bowls (Fig. 7, 1), lids (Fig. 7, 2–14), *khumchas* (storage vessels, Fig. 8), broad-throat vessels (Fig. 9, 7, 8), churns (Fig. 9, 5) and pots (Fig. 9, 1, 4, 6).

Comparing technological peculiarities and types of ornamentation of synchronous glazed and painted ware, the author has established the principal differences between them (high or low quality, wheel-made or handmade, the wide diversity and the absence of repetitions of the motifs of the painted pottery on glazed vessels). This paper proposes the conclusion on a specific function of painted pottery in the domestic and household spheres along with the glazed and unglazed ware. Analysis of the entire set of data has allowed the author to date the appearance of this type of pottery in Panjakent to the beginning of the second quarter of the 11th century.